

Михаил Павлович
Базаря

Создание системы сельского кредита

Чтобы лучше понять, как формировался сельскохозяйственный кредит в нашей стране, необходимо вспомнить, какая структура управления этой отраслью была в Советском Союзе в 50-е годы прошлого века. Существовали три союзно-республиканских министерств — сельского хозяйства, совхозов и заготовок.

Министерства сельского хозяйства ведали колхозами, машинно-тракторными станциями (МТС) и организациями сельхозснабжения. В колхозах были натуральные отношения внутри хозяйств и с МТС, которые обслуживали их техникой.

В состав министерств совхозов входили государственные сельхозпредприятия — совхозы и организации Совхозснаба. В колхозах техники не было. МТС выполняли все основные виды работ в полеводстве, которые оплачивались натурой — зерном. По техническим культурам — хлопок, лен, сахарная свекла и другие, работы оплачивались деньгами. За выполняемые работы по техническим культурам оплата производилась тоже деньгами. МТС полностью финансировались из госбюджета по основной деятельности и капитальным вложениям. Доходы, в т. ч. натуральные, за работы, выполненные МТС поступали в бюджет.

С учетом этого колхозы получали в Госбанке небольшие краткосрочные ссуды для приобретения материалов и мелкого инвентаря и в Сельхозбанке — среднесрочные ссуды для незначительных капиталовложений. МТС не кредитовались. Финансирование по поручениям Минфинов осуществлялось по основной деятельности учреждениями Госбанка и по капиталовложениям — Сельхозбанком.

Совхозы и организации Минзага, как и все государственные предприятия, получали краткосрочные кредиты, причем крупные суммы в Госбанке и финансировались по капитальным вложениям в Сельхозбанке, у которого было небольшое количество мелких отделений — 400 единиц, тогда как в Госбанке их было свыше 2500.

В правлении Госбанка Союза существовали управления кредитования агросектора: совхозов, колхозов (и финансирования МТС) и заготовок, которые в 1958 году были объединены в одно управление. Кредитование колхозов начало активно развиваться после ликвидации МТС. Обслу-

М. П. Базаря

живание сельского хозяйства двумя банками было большим неудобством и комплексной инструкции не было.

Ситуация начала изменяться в 1958 году, когда МТС передали технику колхозам. Вместо натуральных, у них стали товарно-денежные отношения с поставщиками материалов и с покупателями продукции — элеваторами и зерновыми складами организаций Министерства заготовок.

Производство и экономику сельского хозяйства я знал хорошо, т. к. до коллективизации работал в хозяйстве отца, затем в совхозе и во время войны пришлось работать главным бухгалтером большой МТС в Узбекистане (800 тракторов).

В связи с началом освобождения Украины от оккупантов я был отозван в Харьков, где временно находилось правительство и назначен начальником отдела наркомата совхозов Украины. Потом пришлось работать начальником финансового отдела Министерства вкусовой промышленности Украины, которое выделилось из Министерства пищевой промышленности. В наше ведение отошли табачные фабрики, садоводческие и виноградарские совхозы, винодельческое производства, выращивание хмеля, производство пива, водки, спиртов и др., которые были связаны с сельским хозяйством.

После перехода в Госбанк, работая заместителем уполномоченного Госбанка Украины, координировал кредитование всего сельского хозяйства республики. Республиканской конторы в Киеве не было в течение 20 лет. С этой работой связана интересная история, которую мне рассказал бывший начальник планового управления конторы Госбанка. Областные конторы подчинялись непосредственно правлению Госбанка. Украинская контора была ликвидирована в 1937 или 1938 году — в один миг. Дело в том, что руководитель Украинской конторы Госбанка остро критиковал недостатки в деятельности предприятий. И банк применял к ним меры воздействия.

Надо учитывать, что это были 1937–1938 года. В это время на Новокраматорском заводе тяжелого машиностроения, крупнейшем в стране (Уральский был построен позже), был в командировке Серго Орджоникидзе. У банка с этим заводом было много неприятностей. Он осваивал производство и работал убыточно. Банк применял к заводу санкции, и директор пожаловался высокому гостю. Серго Орджоникидзе докладывал о результатах командировки самому И. В. Сталину. Отчитываясь о поездке

М. П. Базаря

1948–1953

Заместитель уполномоченного Госбанка СССР по Украинской ССР

1953–1954

Управляющий Житомирской областной конторы Госбанка СССР

1954–1961

Начальник управления кредитования сельского хозяйства правления Госбанка СССР

1961–1987

Заместитель управляющего Российской конторой Госбанка СССР

1990–2002

Начальник отдела банков Московского банковского союза, затем исполнительный директор — руководитель департамента банков Ассоциации российских банков

на крупнейшее предприятие советского машиностроения, он сказал, что завод жалуется на украинский Держбанк (Госбанк по-украински называется Державным банком). И. В. Сталин спросил: «Так что, он мешает работать?» Положительный ответ стал приговором. Иосиф Виссарионович позвонил В. М. Молотову и дал ему указание подготовить постановление о ликвидации Украинской республиканской конторы Госбанка. Что и было исполнено. После этого правительство Украины не имело даже информации о деятельности банков республики. Кассовое исполнение бюджета Украины составляла Киевская областная контора и делала это, безусловно, плохо. Много раз украинское правительство ставило перед союзным правительством вопрос о восстановлении, но желающих пойти с этим предложением к Сталину не находилось. В качестве одной из мотиваций отказа использовался даже такой странный аргумент, что «создание республиканской конторы приведет к «средостению» в управлении банками республики». Я не поленился и посмотрел, что значит такой странный термин, оказалось, это старое русское слово — «лишний, ненужный позвонок». Лишь в 1955 году, когда Н. С. Хрущев был первым секретарем компартии Украины, появилось постановление правительства Союза о создании аппарата уполномоченного Госбанка по Украине с ограниченными функциями. Проект письма в Москву составлялся с моим участием. Аппарат уполномоченного занимался кредитованием республиканского хозяйства, кассовым исполнением бюджета Украины и частично денежным обращением.

Вскоре были созданы аппараты уполномоченных трех других банков — Промбанка, Сельхозбанка и Коммунбанка и тоже с урезанными функциями. Кстати, в России тоже не было республиканской организации Госбанка и спецбанков. Российские конторы Госбанка и Промбанка появились только при Хрущеве, в 1959 году.

Но вернемся к середине 50-х годов. Сельское хозяйство Украины было крупной, серьезной отраслью, которая обслуживалась аппаратом уполномоченного Госбанка. Работы было много, она выполнялась двумя компетентными специалистами. Постепенно сложилось мнение о целесообразности перевода меня в правление Госбанка. В 1950 году мне предложили должность заместителя начальника ПЭУ. С большим трудом мне удалось воздержаться от принятия это предложения.

После окончания Финансовой академии в 1952 году в Ленинграде я был назначен на ту же должность, которую занимал до учебы. Я понимал, что это временно. В 1953 году меня назначили управляющим Житомирской областной конторы Госбанка.

В этой должности проработал недолго — до августа 1954 года. Работа была интересной, и положительные результаты скоро начали проявляться. У меня были хорошие деловые отношения с коллективом конторы и областными организациями.

М. П. Базаря

После войны некоторое время Госбанк входил в состав Министерства финансов. Это было неудачное решение. В нашей стране, когда преобладали централизованные административные методы управления предприятиями, роль кредитной системы для развития экономики недооценивалась. Главной организацией было Министерство финансов Союза и основным документом — государственный бюджет. Хотя более эффективными и экономными методами финансирования развития общественного производства являются кредитные ресурсы банков и других инвестиционных организаций.

Финансовые органы и кредитные учреждения — это две самостоятельные системы, финансовая и кредитная. В нашей же стране считалось, что есть одна система — финансово-кредитная. Такое определение, конечно, неправильное.

Когда Госбанк был выведен из Министерства финансов, председателем Госбанка в 1948 года стал В. Ф. Попов. Необходимо было укреплять кадры центрального аппарата банка и определять стратегию реформы банковской системы. К сожалению, эта реорганизация не была подкреплена разрешением расходовать хотя бы минимальную сумму прибыли для приведения в порядок материально-технической базы, которая сильно обветшала за годы войны и оккупации значительной территории страны. Зарботная плата сотрудникам также не была повышена.

Правление Госбанка решило пригласить некоторых руководителей территориальных организаций в центральный аппарат. Было назначено несколько новых заместителей председателя и начальников управлений, которые были переведены из региональных контор Госбанка.

Правление Госбанка приступило к разработке новой стратегии деятельности банковской системы. В подготовке этого документа важную роль играл первый заместитель председателя В. С. Геращенко, отец бывшего председателя ЦБ Виктора Владимировича Геращенко.

В это время в ЦК КПСС готовилась грандиозная программа реформы сельского хозяйства, подготовкой которой руководил Н. С. Хрущев. Госбанк должен был более активно поддержать эти реформы.

В августе 1954 года меня назначили начальником управления кредитования совхозов правления Госбанка. Теперь мне уже нельзя было возражать против перевода в центральный аппарат.

Я стал самым молодым начальником. Мне было 36 лет. Сразу приступил к подготовке инструкции по кредитованию совхозов, т. к. до этого такой инструкции не было. Я решил согласовать ее с союзным Министерством совхозов и внес в документ фразу — «с министерством согласовано». Это было необходимо, чтобы хозяйства относились к ней с большим уважением и выполняли требования Госбанка. В 1958 году пришлось принимать участие в процессе ликвидации машинно-тракторных станций (МТС) и передачи техники колхозам. А также в освоении целинных земель на Востоке.

Колхозы переходили на денежные отношения. Мы подготовили проект указаний об участии банка в проведении этой реформы и об изменении порядка расчетов колхозов. До этого без согласия колхоза деньги не списывались с его текущего счета, требовался положительный письменный акцепт, тогда как для всех других организаций применялся молчаливый акцепт — если в течение 3 дней от клиента не поступало отказа, платежные документы поставщиков оплачивались в порядке общей очереди.

Положительный акцепт был очень неудобен для колхозов и учреждений Госбанка!

В это время (1958 год) председателем Госбанка второй раз был назначен Булганин. Первый раз он был председателем до войны. Тогда Булганин совмещал эту работу с должностью зампредела Совнаркома. При Булганине авторитет банка поднялся на такую высоту, которой потом уже никогда не достигал. Василий Федорович Попов стал первым заместителем Булганина.

Председателем Сельхозбанка в это время был Голев, которого понизили раньше с должности председателя Госбанка СССР. Он называл свой банк уничижительно «банчок».

Булганин был после войны министром обороны, а затем и председателем Совета министров СССР (Н. С. Хрущев сопровождал его во время визита в Индию). Но когда в 1958 Н. С. Хрущев разгромил «антипартийную группу», с Булганиным поступил более мягко, назначив его председателем Госбанка. Оставался он в этой должности недолго. Так получилось, что единственным документом, который успел тогда подписать Булганин, было подготовленное мною письмо о мерах Госбанка в связи с постановлением Совета министров по организации кредитования, расчетов колхозов и другим вопросам, связанным с реорганизацией машинно-тракторных станций. В банке Булганин практически не появлялся, вызывал по телефону людей при необходимости, через помощника. Меня пригласили к телефону председателя, который делал замечания по проекту письма. Молодой был, начал оспаривать некоторые его замечания. Но, в общем, Булганин, одобрил проект, который затем был послан в Сельхозотдел ЦК.

Заместитель Булганина — Владимир Сергеевич Геращенко — умный, энергичный, во всех отношениях положительный человек, к этому времени уже завершил с участием начальников управления разработку концепции развития Госбанка. Именно он тогда поставил вопрос об очередности платежей за материальные ценности. Основным его аргументом был тезис — если в производстве будет все в порядке, то и финансы будут в порядке. Минфин Союза с этим не был согласен, отстаивая приоритет налоговых платежей и погашение долгосрочных кредитов Сельхозбанка. Возник вопрос, как производить расчеты в сельском хозяйстве. Я сказал, что после реформы нужен общий порядок платежей. Решительно против этого высказались Голев и зам. министра финансов Союза Коровушкин,

М. П. Базаря

который курировал деятельность тогда четырех спецбанков — Промбанка, Коммунбанка, Сельхозбанка и Торгбанка. Это были практически не банки, а казначейские управления Минфина СССР по финансированию капитальных вложений. Коровушкин поддерживал Голева в вопросе первоочередного погашения кредитов Сельхозбанка. Перед этим я поехал к В. Ф. Гарбузову, который в качестве первого заместителя министра финансов Союза курировал финансирование сельского хозяйства, и согласовал проект с начальником отдела кредита и денежного обращения В. В. Ситниным. Гарбузов документ завизировал. Однако вскоре приходит письмо с его подписью о том, что он снимает свою визу. На него надавили Голов и Коровушкин. Обидно было, прежде мы с Василием Федоровичем были в хороших отношениях — в Киеве работали вместе и в одном доме жили! Он сначала был зав. кафедрой и директором Финансового института, а потом стал председателем Госплана Украины. Вынесли вопрос в ЦК на обсуждение.

В Сельхозотделе ЦК работали производственники — агрономы, зоотехники, инженеры. Они меня сразу же поддержали. И спор уже продолжался в моем присутствии. Но Голев и Коровушкин уперлись. А в ЦК не привыкли, чтобы им так возражали. Споры доходили до грубых выражений. Я оказался свидетелем унижения начальства. Ну, думаю, мне это просто так не пройдет! Они не простят. Но дело было сделано — документ был одобрен в редакции Госбанка.

Помню, как происходило обсуждение проекта письма на правлении Госбанка. Было много вопросов, но Василий Федорович хлопнул рукой по столу и сказал зампреду Госбанка В. И. Ушакову: «Хватит говорить! Булганин смотрел и одобрил! Давайте принимать!»

Так был принят важный документ об организации кредитования сельского хозяйства, который вместе с инструкцией по кредитованию совхозов действовал с небольшими изменениями до реформы спецбанков в 1988 году.

Я считаю, что система была хорошая, сельское хозяйство, включая заготовки, всегда имело средства в соответствии с производственно-финансовыми планами предприятий при строгом соблюдении правил кредитования и с учетом того, что за счет сельского сектора формировалась значительная часть государственного бюджета страны. Ведь центнер краснодарской пшеницы стоил невероятно мало — 7 рублей!

Второй проблемой кредитных отношений являлось то, что не было, как и во всей экономике, системы страхования сельского хозяйства. Минфин когда-то решил, что расходы на страхование увеличивают издержки производства, поэтому страхования не было. Если где-то что-то случится, покроем убытки из бюджета. А ведь сельское производство связано с непредвиденными природными обстоятельствами и рисками! Засуха, ураган, наводнения, заморозки, вредители, болезни и т. д. Я все время искал возможность создания системы страхования сельского хозяйства. В 1977 году проводился Пленум ЦК по сельскому хозяйству.

Я тогда был заместителем управляющего Российской конторы Госбанка. Секретарем ЦК по сельскому хозяйству был умный человек — Кулаков. Отдел ЦК, готовивший материалы к пленуму предложил мне полготовить предложения к пленуму, но только за моей подписью, а не начальства. Они подверглись серьезному обсуждению.

Перед пленумом у меня была солидная беседа с министром сельского хозяйства Союза Месяцем об экономических проблемах отрасли. На прощание он сказал мне: «Михаил Павлович, вот бы мне такого заместителя!» На что я ему ответил: «Я не работу искать пришел, а обсудить, какие вопросы на пленуме целесообразно решать!» Но сразу после этого я оказался в больнице и там с удовлетворением узнал из газет, что мое предложение о страховании прошло. Я позвонил зам. начальника Сельхозотдела, который рассказал, что не все было гладко. За несколько дней до пленума Кулаков пригласил министра Месяца посмотреть в последний раз материалы. И министр заявил, что вопрос страхования надо убрать. Тогда зам. начальника отдела сельского хозяйства проявил инициативу проинформировать Кулакова о необходимости принятия этого решения, который предложил вызвать 3–4 директоров совхозов и спросить у них — нужно страхование или нет? Телеграммами были вызваны срочно 70 (!) директоров. И все поддержали страхование! Пленум принял постановление, в котором было предусмотрено введение государственного страхования сельского хозяйства.

В заключение этого раздела я хотел бы еще раз сказать, чтобы знали читатели — работники банковского сектора, что советская система сельскохозяйственного кредита полностью удовлетворяла потребности колхозов и совхозов в заемных средствах, которые предоставлялись на льготных условиях, в соответствии с их производственно-финансовыми планами. Сельское хозяйство и заготовки не имели задолженности поставщикам и по оплате труда труженикам агросектора. При очень низких заготовительных ценах производство продовольствия в нашей стране ежегодно возрастало, но в магазины поступала лишь небольшая часть мясо-молочных и других продуктов. Основная же доля продукции поступала на склады государственных резервов. Я финансировал их организации и хорошо помню масштабы этих операций!

Но вернемся в Госбанк. После освобождения Булганина от должности председателем Госбанка СССР стал Коровушкин, я в это время был начальником управления кредитования сельского хозяйства. Вскоре после передачи техники колхозам, стоимость которой они должны были оплатить в рассрочку за несколько лет, Н. Хрущев решил заявить в одном из своих выступлений, что реформа идет успешно, колхозы уже окрепли и могут оплатить технику и стоимость мастерских без отсрочки.

Вызывает меня Коровушкин и поручает подготовить об этом указание учреждениям Госбанка. Я объяснил ему, что это нереально. Могут, но немногие! Говорю ему: «Не следует делать этого. На многие годы счета колхозов будут заблокированы и они не смогут приобретать материалы. От-

М. П. Базаря

ромное число хозяйств едва сводят концы с концами». Спустя несколько дней вышел приказ об освобождении меня от занимаемой должности и назначении человека из Сельхозбанка, который был менее компетентный, но более послушный. Через некоторое время задолженность колхозов за технику была списана безвозмездно.

Реформа банковской системы

В 1987 году, когда я был заместителем управляющего Российской республиканской конторы Госбанка, мы понимали, что необходимы изменения в характере работы и в структуре банковской системы, писали записки, однако, правление Госбанка на все это отвечало однозначно, ссылаясь на цитату В. И. Ленина, «Все хорошо и так! Нужен единый банк». Банковская система недостаточно стимулировала повышение эффективности экономики. Нужны были отраслевые банки, в том числе и Сельхозбанк, которые могли бы инвестировать капиталовложения. Председателю Совета министров Союза Н. И. Рыжкову позиция правления Госбанка не нравилась. Он разделял мнение о необходимости повышения роли кредитной системы. На него влияние оказывал активно действующий М. С. Зотов, который возглавлял Промстройбанк.

Вопрос восстановления Сельхозбанка возникал и раньше, в 70-х годах, когда С. Е. Егоров работал в планово-финансовом отделе ЦК КПСС. Он тогда приглашал меня и начальника финансового управления Минсельхоза. Я сказал, что банк нужен, так как в районных отделениях Госбанка основное внимание уделяется денежному обращению и торговле. Но правление Госбанка возражало. А условия работы сотрудника с сельским хозяйством более сложные, чем с трудовыми организациями. Для решения ряда вопросов нам, работникам банка, нередко приходилось преодолевать попутным транспортом десятки километров и жить в хозяйствах без городских удобств. Я еще в 1958 году во время реорганизации сельского хозяйства ставил вопрос о кадрах. В то время в отделениях Госбанка не было экономистов по сельскому хозяйству, а были инспектора по работе с колхозами. Меня тогда поддержал зампред по кадрам Госбанка И. В. Чернов, и мы открыли в отделениях должности экономистов. В новых условиях правительство, рассмотрев поступившие предложения, приняло постановление о создании 4 банков с полными функциями. Но во второй половине 1987 года я ушел на пенсию и стал работать у М. С. Зотова консультантом. Управляющий Российской конторой Госбанка С. Е. Егоров после достижения пенсионного возраста тоже ушел из республиканской конторы. Его недостаток был в том, что он редко ходил «в верха». Его предшественник М. С. Зотов ежеквартально лично информировал председателя Совмина России о деятельности банка по двум основным позициям — сельскому хозяйству и денежному обращению, главным фактором которого была торговля. Зотов рассказывает об интересном событии.

Однажды он с министром сельского хозяйства Флорентьевым оказался у председателя Совмина РСФСР Воронова, который сделал такое заме-

чание: «Почему мы от Госбанка получаем хорошие аналитические материалы по сельскому хозяйству, а из министерства нет?» Флорентьев вспыхнул: «Так вы назначьте Зотова министром сельского хозяйства!» В должности заместителя управляющего по сельскому хозяйству я проработал 25 лет. Вспоминаю это с гордостью. Был награжден орденами и грамотой Верховного Совета РСФСР. С участием банка были созданы лучшие в мире птицефабрики с высокой производительностью труда, крупные животноводческие комплексы — молочные, по производству свинины и говядины, звероводческие хозяйства, сформирована была мощная техническая база села — сельхозтехника и начались большие мелиоративные работы по повышению урожайности. Государственная форма собственности не была препятствием для повышения эффективности производства. Теперь сельское хозяйство находится в глубоком кризисе, производство продовольствия сократилось более чем в два раза, не используются десятки миллионов гектар сельскохозяйственных земель. Земельная реформа «ельцинистов», которая лишила совхозы и колхозы права пользоваться государственной землей и ввела частную собственность на землю, продолжает разрушать аграрный сектор. Тысячи хозяйств терпят банкротство и расхищаются.

Создание банковских ассоциаций

В период перестройки коммерческие банки появились в нашей стране в 1988–1989 годах. Руководители банков поняли, что они не могут рассчитывать на поддержку государственных структур. У банков не было теперь вышестоящих организаций, органы государственной власти и Банк России не управляют деятельностью банков, которые нуждаются в поддержке государства. Возник вопрос о необходимости создания объединения, которое должно представлять банковское сообщество. Во всех странах с высокоразвитой системой рыночных отношений объединения банков существуют.

В августе 1989 года был создан Московский банковский союз, в который вошло небольшое количество организаций, в том числе из различных областей. Инициаторами его создания были С. Егоров и В. Виноградов (председатель Инкомбанка), который прежде работал в государственном Промстройбанке инженером в техническом управлении. Банковской работы он не знал. Но стал руководителем одного из самых крупных банков.

Мне пришлось работать в Московском банковском союзе и в Ассоциации Российских банков (АРБ) с первых дней их создания в должности начальника отдела банков. Аппарат московского союза комплектовался случайными некомпетентными людьми. Зампред Госбанка Дмитрий Васильевич Махов чрезвычайно озабоченно спрашивал меня: «Как вы могли их взять на работу?» Я его успокаивал: «Уже освобождаемся от них!» Егоров предлагал мне быть заместителем, я, учитывая свой возраст, возражал. С. Егоров был избран президентом союза, и я предложил ему взять не-

М. П. Базаря

сколько молодых специалистов. У нас не было своего помещения, и мы временно разместились в старом запущенном здании на бывшей Пушкинской улице, в котором когда-то находилось общежитие балерин Большого театра. Окна нашей организации выходили на Театральную площадь и Большой театр, и мы видели, что происходило в то время в центре столицы. Я об этом вспоминаю потому, что в Москве в эти дни назревали бурные политические события, и мы были их свидетелями. Пресса сообщала, что некоторые банки финансировали выступления отдельных групп «ельцинистов», которые полупьяные передвигались из одного района столицы в другой и кричали: «Да здравствует Ельцин!»

В 1989–1990 годы формирование банков происходило с нулевого уровня без необходимой базы быстрыми темпами. Причем процесс происходил не только в Москве, но и в регионах. Сначала — в 1990 году наряду с московским был неудачно учрежден Российский банковский союз, с местом нахождения в Перми, который не начинал даже работать. Мы стали получать заявления на вступление от иногородних банков.

В 1991 году банки приняли решение о создании Ассоциации российских банков (АРБ) в Москве. Московский банковский союз не был ликвидирован, остался как объединение столичных организаций.

Провели первый съезд АРБ. Выбрали Егорова президентом. На эту должность претендовал также руководитель банка «Тверь» андиганский узбек Мавланов. Мне пришлось работать два года, во время войны был начальником планового отдела андиганской конторы Госбанка. Я его убеждал не выдвигаться. Сергей Ефимович предлагал мне должность заместителя президента АРБ, но я отказался с учетом возраста.

В это время правительство, возглавляемое журналистом Гайдаром, который работал прежде в журнале «Коммунист» и газете «Правда», начало проводить линию по либерализации экономики. Были приняты постановления об открытии внешнего рынка и об отказе регулирования цен. Я лично не разделял позицию о том, что надо сразу отказаться от государственного регулирования экономики, потому что это неизбежно нанесет большой ущерб государству и населению. В декабре 1991 года я послал телеграмму на имя президента РФ в связи с постановлением правительства, в которой отметил, что отказ от государственного регулирования цен является преждевременным, он приведет к резкому сокращению производства, высокой инфляции, значительному ухудшению жизненного уровня населения и даже к геноциду. Прошло более десяти лет, показываю копию телеграммы другим специалистам, которые подтверждают, что прогноз подтвердился полностью. Экономика и социальная сфера России находятся в тяжелом кризисе, перспектив выхода из которого пока не видно.

Е. Т. Гайдар утверждал, что рынок сам отрегулирует все отношения и расставит по местам. На самом же деле коррумпированная власть расставляет по доходным местам лишь воров и мошенников! Правительство приняло постановление — прекратить регулирование цен и обязало

предприятия внести в бюджет суммы удорожания сырья, тогда как при увеличении стоимости материалов необходимо было, наоборот, пополнить оборотные средства предприятий. Е. Гайдар показал свою экономическую некомпетентность.

Создание коммерческих банков проходило стихийно, без участия правительства, при пассивном отношении ЦБ. В 1989 и 1990 годах, то есть менее чем за два года, было зарегистрировано 1080 банков. Ежедневно Банк России выдавал лицензии нескольким банкам. Лицензирование осуществлялось некачественно, в некоторые банки вклинивались недобропорядочные работники, поэтому многие организации прекратили существование. Сейчас в России действует 1270 кредитных организаций, или меньше половины созданных банков. Приватизация трех спецбанков — Промстройбанка, Жилсоцбанка и Агропромбанка не проводилась. Они были просто упразднены. Как государственные организации сохранены лишь советские заграничные банки — Внешторгбанк и Внешэкономбанк, которые в настоящее время реорганизовываются.

Создание коммерческой кредитной системы происходило опережающими темпами в сравнении с преобразованиями в экономике. Это вызывалось необходимостью, так как Банк России сразу прекратил обслуживание предприятий и организаций. Ликвидность создаваемых банков была невысокая, так как они образовывались с малыми капиталами, без необходимой материально-технической базы и опытного персонала. Качество акционеров Центральным банком по существу не проверялось, во многих банках учредители не контролируют, как работают их кредитные организации. Надзор за деятельностью банков ЦБ осуществляет в основном путем проверки составляемых расчетов соблюдения экономических нормативов, которые не всегда достоверны.

С первых же дней создания коммерческих банков самым сложным был и остается до настоящего времени вопрос формирования в необходимых размерах собственного капитала. Свободных капиталов при переходе от рыночной экономики к плановой не было и не могло быть. Предприятия и организации сами испытывали острый недостаток в средствах. Многие участники коммерческих банков, особенно крупные собственники, не проявляли интереса к увеличению капитала кредитных организаций, потому что размещение средств в банках было рискованным и не приносило высоких доходов. Экономическая и политическая нестабильность в стране, система безответственности и бесконтрольности ориентировали их на перевод капиталов за рубеж, в основном в офшорные зоны.

Еще одной важной проблемой начального периода деятельности банков было то, что руководящий персонал Центробанка не знал экономики и не работал в реальной экономике. В том числе и председатель банка, совершенно не компетентный в работе банка Г. Г. Матюхин. В. В. Герасченко, который его сменил, не проявлял принципиальности при решении государственных экономических вопросов, которые имеют отноше-

М. П. Базаря

ние к банковской системе. Виктору Владимировичу тоже не приходилось взаимодействовать с экономикой. Институт он окончил как валютчик, потом работал некоторое время в сберкассе, затем занимался валютными операциями за рубежом. Так что особенностей взаимоотношения банков с отраслями экономики он не знал. Когда начался платежный кризис, Центробанк стал кредитовать банки, которые были некредитоспособные, вследствие чего потерял часть средств. Не зная реальной экономики, Центробанк давал Россельхозбанку четырехмесячные кредиты сроком возврата в апреле. Я обратился в сводный экономический департамент и спрашиваю: «Разве можно применять такие условия, каким образом в сельском хозяйстве появятся деньги весной в марте? В это время средства нужны для весенних работ». Мне отвечают: «Сколько мы не говорили Парамоновой, которая исполняла обязанности председателя, об этом, она слушать не хочет». И пошли просроченные проценты, пени, штрафы... Ассоциация не поддерживала назначения Парамоновой председателем ЦБ. Пришел Дубинин, привел с собой заместителя Алексашенко, оба они были не компетентны в банковском деле, и в этих условиях в 1998 году возник дефолт, который причинил огромный ущерб государству, банкам и гражданам России. За день до этого Б. Ельцин сделал лживое заявление, чтобы граждане России не беспокоились, никто не пострадает. Центробанк до сих пор не знает, как реформировать банковскую систему.

Крупной ошибкой начального периода реформы банковской системы было то, что Госбанк, а затем и ЦБ не сумели своевременно создать новый порядок расчетов с учетом рыночной экономики. Прежде в нашей стране существовала прекрасная система платежей, что отмечали даже западные специалисты, основанная на централизации межфилиальных оборотов. Все отделения Госбанка были платежеспособными, и расчеты осуществлялись без перебоев. Но эта система могла применяться только в едином общегосударственном банке. Даже когда были созданы Промстройбанк, Агропромбанк и Жилсоцбанк, ее нельзя было использовать для расчетов с ними без дополнительных условий о порядке погашения задолженности этих банков Госбанку, возникающей в процессе расчетов. Но правление Госбанка не поняло этого и включило их в МФО без особых условий. В результате появилась большая задолженность Промстройбанка и Агропромбанка по взаимоотношениям с Госбанком.

Тем более опасно было включать в МФО частные банки. Но когда начали давать им лицензии, систему не изменили, и частные банки стали залезать в «общий» котел Госбанка. Я не выдержал и позвонил главному бухгалтеру Госбанка Котельникову: «Что вы делаете?» Он был сообразительным человеком, быстро понял мое замечание, и Госбанк дал указание коммерческие банки в МФО не включать, хотя те, что были созданы на базе государственных отраслевых банков, остались в МФО. Этого делать тоже не следовало. Коммерческие банки и мош-

ненники-клиенты похитили в ЦБ крупные суммы по фиктивным документам. Хищение средств в процессе расчетов происходило также с использованием чеков «Россия», которые были введены главной бухгалтерией ЦБ с серьезными недостатками. Правление ЦБ поняло свою ошибку слишком поздно.

ЦБ с трагическим опозданием начал предпринимать некоторые шаги по организации расчетов только в 1994 году. В его структуре тогда появился департамент организации расчетов. Но это тоже неправильное решение. Организацией расчетов должен заниматься сводный экономический департамент, потому что расчеты нельзя отрывать от кредитования, это две стороны одного процесса. Более того, значительная часть кредитных операций возникает из расчетных.

Председатель ЦБ РФ Матюхин и его первый заместитель, которые ничего не понимали в деятельности банковской системы, вступив в конфликт с правлением Госбанка Союза, вероятно, считали, что осуществление расчетов в масштабах государства это нечто похожее на бухгалтерию обычной хозяйственной организации. Они назначили главным бухгалтером ЦБ бывшую сотрудницу бухгалтерии хозяйственного управления и поручили ей заниматься расчетами. Она основательно запутала этот участок деятельности, и ЦБ понес крупные убытки.

Руководители сводного экономического департамента ЦБ, тоже недостаточно компетентные специалисты, не понимают, что организация расчетов это не бухгалтерский, а экономический вопрос. Вероятно, по этой причине в России до сих пор нет комплексной системы электронных расчетов. Департамент расчетов ЦБ сейчас не располагает даже регулярной информацией о структуре отдельных форм платежей, поэтому не может определить стратегию развития расчетной системы. Департамент даже не знает, почему в России чековый оборот составляет незначительные обороты, тогда как в США банки обрабатывают свыше 40 млрд чеков в год.